

Инь Сю, закончив распылять спрей, бросил его в сумку и усмехнулся:

— Ты знаешь, почему Цзин Сянь тебя не любит?

Его взгляд скользнул по лицу Линь Цзюня, задержался на одном неприличном месте и тихо добавил:

— Любой нормальный человек, увидев твой размер, тут же потеряет интерес.

Затем он выхватил саблю и двинулся вперед.

Линь Цзюнь остался стоять на месте, его лицо переливалось от белого к красному, затем к черному и, наконец, к фиолетовому. Он украдкой взглянул вниз, долго смотрел, а затем сквозь зубы выдавил:

— Не такой уж и маленький?!

Боковым зрением он заметил крота, изо рта которого все еще сочилась жидкость. Немного поколебавшись, он достал из сумки металлическую чашку, набрал немного жидкости и выпил залпом.

«На вкус это было похоже на мочу...»

Цзин Сянь подошла и увидела, как он держит пустую металлическую чашку, а его лицо искажено, словно у человека, который не может сходить в туалет. Ей стало любопытно, она похлопала Линь Цзюня по плечу и спросила:

— Эй, что с тобой? У тебя такой страшный вид.

Линь Цзюнь, все еще не оправившийся от странного вкуса, чуть не выронил чашку от неожиданности. Он собрался с мыслями и, глядя на Цзин Сянь, спокойно сказал:

— Все в порядке, мы хорошо сражались!

С этими словами он уверенно последовал за Инь Сю.

Цзин Сянь осталась стоять в недоумении. Что за чушь? Что вообще происходит?

Тем временем Сяо Мосянь уже подобралась к кроту и с удовольствием собирала жидкость. Когда тело крота полностью опустело, она молча хлопнула в ладоши, взяла Цзин Сянь за руку и потащила вперед, говоря:

— Не думай об этом. У мужчин бывают такие дни.

Цзин Сянь тупо ответила:

— У него течка?

Сяо Мосянь серьезно кивнула, поправила воротник и добавила:

— Сейчас лето.

Цзин Сянь тут же поняла и хлопнула в ладоши:

— Я знаю! Я читала об этом в библиотеке. В книгах говорится, что у каждого существа в определенный период бывает время, когда оно ведет себя странно. Некоторые животные в такие периоды даже показывают хвосты, кричат и танцуют. Линь Цзюнь сейчас в таком состоянии, да?

Сяо Мосянь едва заметно дернулась. Внутренне она была в полном недоумении: «Что это за книги ты читаешь?» Но внешне она сохраняла спокойствие:

— Именно. Он сейчас в таком периоде.

Пока они шли, впереди уже слышались звуки боя. Сяо Мосянь мысленно подсчитала объем собранной жидкости — около 5 000 мл. Завтра, если они соберут немного металла, они достигнут цели Чу. Она не была уверена, поможет ли это ей стать сильнее.

Внезапно ее резко дернули за руку. Она машинально посмотрела вперед и замерла на месте.

Перед ней была картина крови и разрушений. Разноцветные жидкости были разбросаны повсюду.

Ее мозг на мгновение отключился. В глазах остался только черный силуэт. Холодные слезы накапливались в глазах, готовые в любой момент упасть.

Она дрожащими губами попыталась произнести имя, но голос был настолько сдавлен, что ничего не вышло.

В центре поля боя стояла легкая, как ночной призрак, фигура. Ее бледное лицо было покрыто густой кровью, а холодный меч повторял механические удары. Ее губы уже начали сохнуть, но кровь продолжала их увлажнять. Глубокие черные глаза были наполнены пронзительной скорбью, а жесткая линия губ слегка изогнулась, словно в ее мире осталась только тьма, а убийство было единственным способом выплеснуть эмоции.

Эта леденящая душу печаль заставила Сяо Мосянь открыть рот. Она хотела, чтобы знакомый человек вернулся.

Инь Сю первым пришел в себя и крикнул:

— Юйцзюнь, остановись!

Му Юйцзюнь, услышав его, просто вытерла лицо и медленно повернулась. Ее движения были настолько скованными, словно она была стариком. Ее взгляд был ледяным, как адское пламя, каждый взгляд на который приносил страдания.

Ее глаза медленно скользнули по каждому присутствующему, а затем остановились на Сяо Мосянь.

Сяо Мосянь упрямо смотрела на нее, шатаясь, шаг за шагом приближаясь к центру поля боя. Ее внутренности будто пронзали тысячи иголок, и волны тоски едва не лишили ее последних сил, чтобы сохранить рассудок.

Му Юйцзюнь гордо стояла на месте, ее взгляд постепенно смягчался, но в нем все еще оставалась ледяная холодность. В этот момент Сяо Мосянь почувствовала, что знакомая ей старшая сестра исчезла, став совершенно чужой. Но чувство, переполнявшее ее сердце, продолжало подталкивать ее вперед.

Наконец, она оказалась перед ней. Слезы, висевшие на ресницах, мгновенно скатились, когда она услышала ее слова:

— Мы можем пораньше добраться до места и отдохнуть.

Оказывается... она думала, что хорошо скрыла свою усталость, но перед ней это было видно...

Му Юйцзюнь опустила глаза, длинные ресницы отбрасывали тени на ее лицо. Она подняла руку, чтобы коснуться щеки Сяо Мосянь, но остановилась в последний момент. Как эти руки, покрытые кровью, могут осквернить ее?

Сяо Мосянь, увидев ее колебания, наклонила голову и прижалась к ее ладони. Липкое ощущение было неприятным, но на ее лице не было и тени отвращения. Старшая сестра всегда поступала так, делая для нее множество вещей, о которых она даже не знала, и всегда окружала ее теплотой, от которой хотелось плакать.

Му Юйцзюнь провела пальцами по нежной коже, губы ее дрогнули, и все слова превратились в одно:

— Убивать так утомительно.

Ее чистый, слегка низкий голос звучал с ноткой каприза.

Сяо Мосянь смягчилась, лед в ее глазах растаял. Она смотрела на старшую сестру и сухо сказала:

— Сама виновата.

Му Юйцзюнь наклонилась вперед, коснувшись ее щеки носом. Ее теплый выдох касался кожи, а голос звучал мягко:

— Я виновата, прости меня, Сяо.

Сяо Мосянь посмотрела на нее, длинные пальцы ущипнули ее за щеку и потянули в сторону. В ее голосе звучала опасная небрежность:

— Хм, кто-то за эти годы стал сильнее.

Му Юйцзюнь продолжала тереться носом, ее взгляд скользнул к слегка сухим губам, и она без колебаний наклонилась, чтобы закрыть их своим поцелуем, прерывая дальнейшие упреки.

Вкус, о котором она мечтала все эти годы, наконец окутал ее. Му Юйцзюнь дрожала, осторожно наслаждаясь ароматом губ, который был слаще меда в сотни раз. Мягкие губы меняли форму под ее прикосновениями, язык скользил между зубами, желая углубиться. Сяо Мосянь закрыла глаза, обняв ее за шею. Ну что ж, пусть это будет ее наградой.

Ее слегка приоткрытые губы позволили языку проникнуть внутрь. Му Юйцзюнь полузакрыла глаза, видя перед собой лишь туман. Переплетение языков заставляло ее терять рассудок, каждая клетка тела кричала от удовольствия, и она хотела вобрать в себя эту женщину.

Спустя какое-то время Сяо Мосянь уперлась в ее грудь, отодвинув голову в сторону. Ее покрасневшее лицо и влажные губы слегка приоткрылись, чтобы перевести дыхание. Му Юйцзюнь смотрела на нее с любовью, мягко обняла и прошептала:

— Пойдем, хорошо?

Сяо Мосянь, кажется, только сейчас вспомнила, что рядом есть другие люди. Ее лицо покраснело, она взглянула на старшую сестру, а затем, сохраняя ледяное выражение, вырвалась из ее объятий и направилась к остальным.

Остальные, увидев ее, сразу же отвели взгляды, делая вид, что ничего не видели. Сяо Мосянь не обратила на них внимания, просто отошла в сторону. В ушах раздался легкий свист. Она выхватила длинную саблю, провела ею в воздухе, оставив полукруглый след. На траектории осталась белая полоса от скорости. Один из оставшихся кротов был разрезан пополам, даже не успев издать звук.

Она убрала саблю, холодно посмотрела на труп и повернулась:

— Пошли.

<http://bllate.org/book/16618/1520445>